

В богатых семьях слуги делились на ранги, и такие, как они, без корней, всегда оказывались внизу иерархии. Семья Чжун, хоть и не обладала большим состоянием и властью, по крайней мере, обеспечивала их всем необходимым. Более того, если они вели себя спокойно, их жизни ничего не угрожало.

Перед тем как продать себя, Шэнь Чантий узнал, что во многих богатых семьях были слуги, и даже хозяева иногда исчезали без следа. Эта новость сильно его напугала.

Именно поэтому, когда дедушка Чжун выбрал их семью и прямо сказал, что они будут работать на земле, Шэнь Чантий сразу согласился. Он боялся упустить этот шанс, ведь они могли не дожждаться другого такого хозяина. Тяжелая работа была лучше, чем риск потерять жизнь.

Когда они прибыли на гору Сяо, Шэнь Чантий понял, что работа оказалась легче, чем он ожидал. Им не нужно было выполнять тяжелый физический труд, только пропалывать травы, рыхлить землю и ухаживать за грибами.

Даже без особых знаний Шэнь Чантий понимал, что выращивание грибов, о котором он раньше не слышал, и лекарственных трав не было делом для простых людей. Хозяин, который мог контролировать эти две вещи, обладал большими способностями. Даже если бы у него появились дурные мысли, он не посмел бы действовать. Более того, у него никогда не было таких намерений. Он только надеялся, что хозяин будет процветать, чтобы их семья могла жить хорошо.

На следующее утро Чжун Цинжань привел Цзянь Миньюя на гору Сяо.

Лекарственные травы уже прошли первоначальную обработку, и то, что нужно было просто высушить, семья Шэнь могла сделать самостоятельно. Остальное требовало различных методов обработки.

Обработка лекарств была искусством, как и медицина, и мастера не спешили передавать свои знания. Чжун Цинжань не скрывал ничего от Цзянь Миньюя, он даже доверил ему такие ценные вещи, как линчжи, так что эти методы обработки для него не были секретом.

Цзянь Миньюй уже кое-что изучал раньше, но сейчас ему предстояло работать с травами, которые он раньше не обрабатывал. Чжун Цинжань объяснял и показывал, а Цзянь Миньюй внимательно слушал и пробовал сам. Если что-то было не так, Чжун Цинжань сразу указывал на ошибки. Это было намного проще, чем учиться у мастера.

Многие мастера заставляли учеников работать годами, прежде чем учили их настоящему мастерству. Даже через долгое время они передавали только поверхностные знания, а ключевые техники оставляли при себе, пока ученики не заслуживали их доверия.

И даже так, желающих учиться у мастеров было множество. Это лишь подчеркивало важность овладения ремеслом.

Чжун Цинжань унаследовал часть таланта своего деда в медицине. Даже если он только знал методы обработки, но никогда не пробовал их сам, его первые попытки обычно оказывались успешными, и качество было вполне приемлемым.

Цзянь Миньюй был другим. Если Чжун Цинжань проявлял талант в рисовании и медицине, то Цзянь Миньюй был искусен в ручной работе. Он быстро осваивал то, что видел, и это был совершенно другой талант.

Чжун Цинжань уже привык к этому и задумался, может быть, Цзянь Миньюй столь же искусен в шитье? В семье Цзянь не было женщин, и Чжун Цинжань знал, что Цзянь Миньюй умел шить, но не знал, насколько хорошо. Эта мысль заставила его спросить.

Цзянь Миньюй на мгновение замер, затем спокойно ответил:

— Я могу только чинить одежду, больше ничего не пробовал.

— Может, попробуешь как-нибудь? — Чжун Цинжань не мог сдержать любопытства.

Цзянь Миньюй без колебаний согласился:

— Хорошо.

— Эх, ладно, я пошутил. Если тебе не нравится, не нужно угождать мне, — Чжун Цинжань смущенно почесал голову, чувствуя, что ведет себя как задира, и поспешил остановиться.

Цзянь Миньюй улыбнулся, не ответив, и продолжил работу. Чжун Цинжань тоже замолчал, сосредоточившись на обработке трав.

Когда человек погружается в работу, время летит незаметно. К тому времени, как Чжун Цинжань закончил обработку всех трав, прошло уже полдня.

— Пойдем, соберемся и поедим.

Когда все было готово, Чжун Цинжань позвал Цзянь Миньюя, и они направились к дому семьи Шэнь.

Зная, что сегодня может быть много работы, Чжун Цинжань заранее принес с собой рыбу и мясо. Госпожа Ван была не самой искусной поварихой, но разок-другой поесть у нее было вполне терпимо.

После обеда они отдыхали в доме Чжун Цинжаня, один в главной комнате, другой в прихожей, и это было удивительно гармонично.

Цзянь Миньюй раньше не привык к послеобеденному отдыху, но, проведя время с Чжун Цинжанем, стал делать это чаще. Ему это нравилось. После смерти родителей последние несколько лет он был напряжен, старшая сестра не могла на него положиться, а младший брат нуждался в заботе. Рядом с Чжун Цинжанем он чувствовал себя наиболее расслабленно.

Чжун Цинжань выглядел крепким, но любой, кто немного разобрался в людях, мог заметить, что он не привык к тяжелому труду и вряд ли мог быть опорой. Но Цзянь Миньюй чувствовал, что Чжун Цинжань отличался от большинства жителей деревни. Хотя он всегда улыбался и в свободное время играл с младшими братьями и сестрами, он не казался человеком, способным на серьезные дела. Но его поступки говорили об обратном.

Цзянь Миньюй это прекрасно понимал, но ценил в Чжун Цинжане не это. Он чувствовал, что, пока Чжун Цинжань рядом, даже если небо упадет, тот сможет его удержать. Не знал он, было ли это его иллюзией, но именно поэтому он не только не возражал против частого появления Чжун Цинжаня в его жизни, но и считал, что так жить было очень комфортно. Из-за этого Цзянь Миньюй часто уступал Чжун Цинжаню.

О мыслях Цзянь Миньюя Чжун Цинжань, конечно, не догадывался. Если бы он знал, то

смеялся бы даже во сне.

За год развития растительность на горе Сяо стала гораздо гуще, чем до того, как Чжун Цинжань взял ее под контроль. Конечно, в основном это были фруктовые деревья и те, что использовались для изготовления мебели. Дрова здесь не выращивали, места было мало, и не стоило тратить его на такие бесполезные вещи.

В это время года на горе Сяо было мало фруктов, но если поискать, можно было найти кое-что.

Чжун Цинжань и Цзянь Минъюй отправились на поиски, и к вечеру наполнили две корзины.

Увидев разнообразие фруктов, Цзянь Минъюй вспомнил:

— Ты недавно просил меня сделать «консервы». Сейчас их можно использовать?

Чжун Цинжань замер. Как он мог забыть об этом? Смущенно он побежал в кладовую, но, добравшись туда, вспомнил, что забыл ключ. Вернувшись в комнату, он долго копался в ящиках, пока не нашел его.

Кладовая была построена вместе со складом лекарств, а также еще одним амбаром. Однако эти здания были намного проще, того же уровня, что и первые постройки.

Открыв замок, который не открывали уже некоторое время, Чжун Цинжань почувствовал неприятный запах. Очевидно, часть консервов испортилась, вероятно, из-за недостаточной герметичности.

— Минъюй, помоги мне вынести все консервы с запахом наружу. Они, должно быть, испортились.

Цзянь Минъюй с сожалением смотрел на банки, которые приходилось выбрасывать.

Материалы для консервов были разными: бамбуковые трубки, фарфоровые бутылки и маленькие глиняные горшки. Больше всего испортилось бамбуковых консервов, остальные два вида были в лучшем состоянии.

Потратив немало времени, они вынесли все испорченные консервы, проветрили кладовую, и запах исчез.

Стекло было слишком дорогим, и Чжун Цинжань не знал, кто мог бы сделать стеклянные банки, поэтому он не выбрал его. Что касается железа, он не знал, как обработать его, чтобы оно не ржавело, и тоже отказался от него.

Таким образом, какой бы материал он ни использовал, Чжун Цинжань не мог видеть содержимое консервов. Поэтому он не мог определить, какие из них были хорошими, а какие — нет. Он случайно выбрал фарфоровую банку с персиками, удалил восковую печать, открыл пробку, и сладкий аромат фруктов в сахаре заполнил воздух. Даже не пробуя, Чжун Цинжань понял, что консервы удались. Осталось только узнать, каковы они на вкус.

Заметив, что Чжун Цинжань не спешит, Цзянь Минъюй догадался, в чем дело, и вышел из комнаты. Вернувшись, он принес миску и две пары палочек.